

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ТАЙНЫ СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ

Воронцова Ирина Викторовна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», г. Саратов.
E-mail: odiv@mail.ru

Сушкова Галина Александровна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: sustati@mail.ru

В статье рассматриваются различные взгляды на институт тайны совещания судей в гражданском процессе. Несмотря на существование разных точек зрения, принцип тайны совещания судей является важным условием принятия законного и обоснованного решения по делу.

Ключевые слова: гражданский процесс, тайна совещания судей, основания для отмены судебного решения.

Институт тайны совещания судей известен еще процессуальному праву России XIX века. Так, статья 693 Устава гражданского судопроизводства 1864 года предусматривала, что совещание судей должно проходить в совещательной комнате, куда никто из посторонних не мог быть допущен.

Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 192, ч. 2 ст. 194 ГПК РФ) после судебных прений суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу. Присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается [1].

Соблюдение тайны совещания судей является одним из обязательных условий принятия по гражданскому делу законного решения. Выполнение требований о принятии решения в совещательной комнате при соблюдении тайны является гарантией реализации принципа независимости судей при осуществлении правосудия и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В силу п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения по делу является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Стоит отметить, что количество решений судов первой инстанции, отмененных по рассматриваемому основанию, значительно меньше по сравнению с иными основаниями, предусмотренными законодательством. Данное обстоятельство позволило А. Т. Боннеру отнести случаи отмены решений судов по п. 7 ч. 4 ст. 300 ГПК РФ к одним из «уникальней-

ших казусов» [2]. Однако, несмотря на это обстоятельство, в научной литературе практический аспект тайны совещания судей вызывает достаточно острые дискуссии.

Как показывает анализ судебной практики, как правило, судебные решения отменяются на основании п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ в тех случаях, когда суд удалился в совещательную комнату в конце рабочего дня, а решение суда было оглашено в другой рабочий день.

Так, в постановлении Президиума Ивановского областного суда от 12 декабря 2014 г. по делу № 44г-13/2014, которым отменено решение мирового судьи Пучежского судебного района Ивановской области от 27 июня 2014 года, указано, что из системного толкования норм процессуального права, предусмотренных ч. 1 ст. 199, ч. 2 ст. 194 ГПК РФ, следует, что решение суда должно приниматься немедленно после разбирательства дела, то есть непосредственно в тот же день, в котором закончилось судебное разбирательство, и только в совещательной комнате. Таким образом, в случае удаления суда после судебных прений в совещательную комнату решение по делу или его резолютивная часть должны быть объявлены в тот же день.

Из материалов гражданского дела, решение по которому оспаривалось, следовало, что в судебном заседании 26 июня 2014 года рассмотрение дела по существу было окончено и мировой судья после судебных прений удалился в совещательную комнату, объявив об оглашении решения 27 июня 2014 года в 8 часов 30 минут, 27 июня 2014 года по делу оглашена резолютивная часть принятого решения.

Отменяя решение мирового судьи Пучежского судебного района Ивановской области, Президиум Ивановского областного суда указал, что факт огла-

шения резолютивной части решения не немедленно после разбирательства дела, а лишь на следующий день свидетельствует о том, что мировым судьей при вынесении решения были нарушены правила о тайне совещания судей при принятии решения, что в силу положений п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ является безусловным основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке.

Противоположной точки зрения придерживается В. П. Зайцев. В своей статье автор указывает, что, удаляясь в совещательную комнату для принятия решения суда, судья не всегда сразу готов написать и объявить резолютивную часть решения. Ему иногда необходимо определенное время на анализ собранных и исследованных в судебном заседании доказательств. Объявление решения суда утром следующего дня никоим образом не нарушает статьи 157 и 199 ГПК РФ. Объявление решения суда происходит после проведения судебного заседания (время отдыха исключается, как это и предусмотрено ст. 157, ч. 3, ГПК РФ), в котором закончилось разбирательство дела.

Тайна совещания судей, по мнению В. П. Зайцева, четко изложена в ст. 298 УПК РФ. Согласно части 2 указанной статьи по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что Гражданский процессуальный кодекс РФ не запрещает перерывы на отдых, а что не запрещено законом, то разрешено [3].

Помимо случаев оглашения решения суда на следующий день после завершения разбирательства дела, нарушением тайны совещательной комнаты будет наличие доступа в помещение, в котором суд проводит совещание и принимает судебный акт, других лиц и общение других лиц с лицами, входящими в состав суда, в момент совещания и принятия судебного решения.

Нарушением тайны совещания судей будет и ситуация, при которой суд резолютивную часть решения выносит и оглашает без удаления в совещательную комнату.

Нарушения данного принципа можно установить на основе анализа содержания протокола судебного заседания, если из него следует, что судья для вынесения решения не удалялся в совещательную комнату. Так, постановлением Президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 июля 2016 г. № 44-г-46/2016 отменено решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 23 декабря 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года; дело направлено на новое рассмотрение в суд первой ин-

станции. Из протокола судебного заседания Мирнинского районного суда от 23 декабря 2015 года, который в силу ч. 1 ст. 229 ГПК РФ отражает все существенные сведения о разбирательстве дела, следовало, что после окончания судебных прений судья для принятия решения в совещательную комнату не удалялся и резолютивную часть итогового решения сторонам не огласил.

При этом судебное заседание по делу было открыто 23 декабря 2015 года в 10 час. 11 мин., однако, как указано в протоколе судебного заседания, объявлено закрытым и рассмотрено судом по существу днем ранее – в 12 час. 40 минут 22 декабря 2015 года. То есть судья, не удалившись в совещательную комнату 22 декабря 2015 года, принял решение, вызвав стороны для разбирательства по делу на следующий день – 23 декабря 2015 года.

Таким образом, судом первой инстанции нарушена тайна совещательной комнаты и принцип непрерывности судебного разбирательства.

Апелляционным определением Московского городского суда от 12 июля 2016 г. по делу № 33-20969/2016 г. отменено решение Головинского районного суда г. Москвы от 10 ноября 2015 года в редакции определения того же суда от 21 декабря 2015 года. Из материалов дела следовало, что судебное заседание по делу в суде первой инстанции состоялось 10 ноября 2015 года и в материалах дела имеются резолютивная часть решения от 10 ноября 2015 года и мотивированное решение также от 10 ноября 2015 года. Однако из протокола судебного заседания от 10 ноября 2015 года не следует, что после оглашения материалов дела суд предоставил слово для заключения прокурору, принимавшему участие по делу, что по делу состоялись прения сторон и что суд удалялся в совещательную комнату, а по выходу – огласил резолютивную часть решения. Суд апелляционной инстанции указал, что поскольку в протоколе судебного заседания не указано, что суд удалялся в совещательную комнату, имеются основания для отмены решения суда первой инстанции в редакции определения того же суда об исправлении опечаток, так как нарушены правила о тайне совещания судей при принятии решения.

Незначительный период времени, в течение которого суд находился в совещательной комнате при вынесении решения, не свидетельствует о нарушении тайны совещания судей. Так, апелляционным определением Ростовского областного суда от 9 июня 2016 г. по делу № 33-9597/2016 оставлено без изменения решение Азовского городского суда Ростовской области от 21 марта 2016 года. В апелляционной жалобе сторона спора обращала внимание на то, что, удалившись в совещательную комнату, судья не про-

был там и 5 минут, что свидетельствует о том, что решение судьей было принято заранее и тем самым нарушены права ответчика, принцип равноправия сторон. Однако суд апелляционной инстанции указал, что количество времени, которое суд должен находиться в совещательной комнате при постановке решения, законодателем не определено. Таким образом, само по себе данное обстоятельство не может расцениваться как процессуальное нарушение.

Н. А. Батурина в своей статье ставит под сомнение целесообразность закрепления нарушения тайны совещания судей в качестве безусловного основания для отмены судебного решения, указывая на то обстоятельство, что норма п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ может создать предпосылки для злоупотребления процессуальным правом на обжалование судебного акта. Так, в судебной практике встречаются жалобы, в которых в качестве доводов приводятся открытое окно в совещательной комнате, приоткрытая дверь и т.п. По мнению автора, закрепление нарушения тайны совещания судей в качестве безусловного основания для отмены решения суда не обосновано, поскольку отступления суда от правил о тайне совещания судей в целом не могут сказаться на итоговом результате рассмотрения и разрешения дела [4]. Аналогичной позиции придерживается А. А. Иванов, который полагает, что гораздо важнее добиться того, чтобы на судью при принятии им судебных актов не оказывалось постороннего влияния, которое чаще всего оказывается до начала судебного заседания, а не тогда, когда он находится в совещательной комнате.

Кроме того, по мнению автора, реагировать следует лишь на те нарушения тайны совещания судей, которые повлекли или могли повлечь нарушение процессуальных принципов, прежде всего с точки зрения объективности, независимости и беспристрастности судьи. Нарушение тайны совещания судей должно влечь отмену судебного акта лишь тогда, когда такое нарушение было существенным, то есть повлияло или могло повлиять на внутреннее убеждение судьи при принятии такого судебного акта [5].

Стоит отметить, что ряд исследователей обосновывают необходимость отмены тайного совещания судей. Так, А. Т. Боннер полагает, что нормы о совещании судей и совещательной комнате выглядят «явным анахронизмом»: во-первых, единоличному судье совещательная комната абсолютно не нужна, во-вторых, ГПК РФ позволяет по результатам рассмотрения дела ограничиться принятием и оглашением

только резолютивной части судебного решения, для составления которой нет необходимости удаляться в совещательную комнату [2]. В. Г. Бородкин также считает, что наличие нормы о необходимости соблюдения тайны совещательной комнаты абсолютно уместно и необходимо лишь при рассмотрении дел в коллегиальном составе [6].

Точку зрения об отсутствии необходимости тайного совещания судей при принятии решения также можно встретить в работах известного русского юриста второй половины XIX в. А. Л. Боровиковского, который писал: «Я бы счел желательной даже гласность совещания судей – чтобы дело обсуждалось ими тут же, в зале заседаний, в присутствии всех желающих слушать <...> У судей вовсе нет и не должно быть такой свободы мнений, для проявления которой нужно удаление в особую комнату» [7].

Однако несмотря на существование различных точек зрения по рассматриваемому вопросу, принцип тайны совещательной комнаты является важным условием принятия законного и обоснованного решения по делу; гарантией независимости судей. Несоблюдение правила о тайне совещательной комнаты подрывает уровень уважения и доверия граждан к судебной власти.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.
2. Боннер А. Т. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы применения. М.: ЛексЭст, 2005.
3. Зайцев В. П. Суть тайны совещательной комнаты: возможности ее соблюдения и нарушения // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7.
4. Батурина Н. А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость // Российский судья. 2014. № 2. С. 42–44.
5. Иванов А. А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/4/8/za_semyu_pechatyami_ili_tajna_soveshhatelnoj_komnaty
6. Бородкин В. Г. О совещании судьи с самим собой или о безусловном основании для отмены [Электронный ресурс]. Режим доступа https://zakon.ru/blog/2013/12/3/o_soveshhanii_sudi_s_samim_soboj_ili_o_bezuslovnom_osnovanii_dlya_otmeny.
7. Боровиковский А. Л. Отчет судьи. Цит. по: Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_0450.shtml.

I. V. Vorontsova, G. A. Sushkova

TO THE QUESTION ON THE PRINCIPLE OF SECRET OF MEETING OF JUDGES

In article various sights at institute of secret of meeting of judges in civil process are considered. Despite of existence of the different points of view, a principle of secret of meeting of judges is the important condition of acceptance of the lawful and proved decision on case.

Key words: civil legal proceedings, secrecy of judges' deliberation, reasons for court decision abolition.

VORONTSOVA Irina Victorovna – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Procedure of Saratov State Law Academy, Saratov.
E-mail: odiv@mail.ru

SUSHKOVA Galina Aleksandrovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: sustati@mail.ru